<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-3-21-28>

УДК [947.081/083:392.5](571.1)

Иванченко И.С.

БРАК И СЕМЬЯ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Иванченко Ирина Сергеевна,

аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск Россия
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – проследить эволюцию семейно-брачных отношений русского крестьянства Тобольской губернии, происходившую во второй половине XIX в. под влиянием российских реформ и модернизации. В статье анализируются начавшиеся в этот период изменения в институтах семьи и брака, а также рассматриваются новые формы семейно-брачных отношений, появившихся в крестьянском социуме. Анализируются причины ослабления института семьи, предпосылки разводов в крестьянских семьях, рассматриваются факторы формирования новых форм брака и безбрачного сожительства «во грехе». Расследована роль государства в решении семейных проблем крестьянства в период реформы. В результате исследования показано, что в результате реформ и последовавших за ними изменений в жизни крестьянского населения Тобольской губернии, а также притока в регион крестьян-мигрантов из европейской части России, строительства железной дороги – Транссиба и других трансформаций изменилась форма брачно-семейных отношений среди крестьян, появились новые типы брака, увеличилось число разводов и незамужних женщин. Научная новизна исследования заключается в формулировании выводов о кризисе в пореформенный период патриархальной модели многопоколенной семьи у русского крестьянства Тобольской губернии (как и в остальной части России), распространении форм малой семьи, росте количества разводов, разных моделей безбрачных сожительств и т.д.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Тобольская губерния, русское крестьянство, крестьянская семья, брак и семейные отношения, разводы

Для цитирования: Иванченко И.С. Брак и семья в культуре русского крестьянства Западной Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 3. С. 21-28. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-3-21-28>.

Ivanchenko I.S.

MARRIAGE AND FAMILY IN THE CULTURE OF THE RUSSIAN PEASANTRY OF THE WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Ivanchenko Irina Sergeevna,

*a post-graduate student of National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia,
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru*

Annotation

The purpose of the research is to trace the evolution of family and marriage relations of the Russian peasantry of the Tobolsk province, which took place in the second half of the 19th century and was influenced by Russian reforms and modernization. The article analyzes the changes that began during this period in the institutions of family and marriage, and also considers new forms of family and marriage relations that began to appear in the peasant society. The preconditions and reasons for the weakening of the institution of the family, divorces in peasant families have been analyzed, the factors of the formation of new forms of marriage and living in fornication have been considered. The role of the state in solving family problems of the peasantry as a whole during the reform period has been investigated. As a result of the research, it has been shown that as a result of the reforms and the subsequent changes in the life of the peasant population of the Tobolsk province, the influx of migrant peasants from the European part of Russia to the region, the construction of the Trans-Siberian railway and other transformations, the form of marriage and family relations among peasants changed, new types of marriage appeared, number of divorces and unmarried women increased. The scientific novelty of the research lies in the formulation of conclusions about the crisis in the post-reform period of the patriarchal model of the multigenerational family among the Russian peasantry of the Tobolsk province (as in the rest of Russia), the spread of small family forms, the growth in the number of divorces, various models of fornication, etc.

Keywords: the Western Siberia, the Tobolsk province, Russian peasantry, peasant family, marriage and family relations, divorce

For citation: Ivanchenko I.S. Marriage and family in the culture of the Russian peasantry of the Western Siberia in the second half of the XIX century // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 3. P. 21-28. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-3-21-28>.

Актуальность данной темы заключается в том, что крестьянская реформа 1861 г. и последовавшие вслед за ней другие реформы и преобразования 1860–1870-х гг. при всей их непоследовательности и половинчатости привели к огромным сдвигам в жизни крестьянского населения. Прежде всего, крестьянство, получив освобождение от крепостничества, стало более мобильным в социальном и пространственном смысле. Принятый в

1889 г. закон о добровольном переселении сельских «обывателей» и «мещан» на казенные земли за Урал практически легитимировал стихийно развивавшийся процесс миграции крестьянства из Европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, Среднюю Азию и другие в ранее менее обжитые или недавно присоединенные территории империи. Значительная часть крестьянства стала оседать на территории Западной Сибири,

открывающей «ворота» далее в Азиатскую часть России.

В качестве важнейшего общественного института и основы хозяйственной жизни крестьянская семья в эпоху реформ и модернизации испытала на себе все их последствия, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений. Поскольку в России вплоть до XX в. понятия «домохозяйство» и «семья» были тождественными [2, с. 195], можно предположить, что изменения в семейно-брачных отношениях, домоустройстве и домохозяйствовании крестьян как на уровне отдельной семьи, так и крестьянской общины в целом были тесно коррелированы. С другой стороны, изучение источников позволяет предположить, что традиционная русская крестьянская семья, несмотря на все происходившие в ней изменения в эпоху реформ, по большей части осталась неизменной, и эти традиции до сих пор являются отличительной чертой русской сельской семьи.

Задачи исследования:

- выяснить состав русской крестьянской семьи Западной Сибири во второй половине XIX в.;
- изучить структуру русской семьи и ее роль в крестьянской общине;
- выяснить роль реформ и крестьянской миграции в изменениях половозрастного и поколенного состава русской сельской семьи Западной Сибири во второй половине XIX в.;
- изучить роль последовавшего под воздействием реформ экономического подъема, инфраструктурного (прежде всего, железнодорожного) строительства, развития торговли, социального расслоения и др., последствий реформ на положение и эволюцию русской крестьянской семьи Западной Сибири во второй половине XIX в.

Для решения данной научной проблемы мы использовали историко-сравнительный, культурно-антропологический и типологический методы.

Теоретической базой стали результаты исследований Ю.М. Гончарова, К.В. Лобановой, В.А. Зверева и других исследователей, в работах которых рассматривались семья и семейный быт крестьян Тобольской губернии во второй половине XIX в., последствия экономических, социально-культурных и демографических реформ в состоянии и эволюции семьи русского крестьянина региона. Источниками для нашей работы стали данные и материалы, полученные из «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» [12], «Памятных книжек», «Обзоров» Тобольской губернии, документов фондов регионального Тобольского архива Тюменской области (ГБУТО ГА г. Тобольска).

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы на уроках истории в общеобразовательных учреждениях и в высших учебных заведениях, могут лечь в основу специальных курсов по социально-культурной истории и этнографии русского крестьянства России и Западной Сибири во второй половине XIX в.

В процессе вольной колонизации крестьян за Урал традиционная патриархальная система домоустройства в условиях изолированности отдельных жилых поселков стала подвергаться процессу распада. Под влиянием рыночных преобразований, начавших развиваться в недрах русской деревни и ставших следствием социальных процессов в русской семье и крестьянской общине, традиционная система семейных отношений стала подвергаться ряду изменений, шедших вразрез с бытовавшим в то время церковным семейным законодательством. Реформы пробудили совершенно новую модель социальной жизни в крестьянском мире, включавшей в себя такие элементы, как незаконное или безбрачное сожитие, близкородственные браки, рост количества разводов и др.

Массово стали возникать такие явления, как «гражданские браки» и «гражданские разводы». Увеличилось число прошений женщин в волостные суды с просьбой о разводе по причине домашнего насилия, в целом увеличилось количество сведений о преступлениях на сексуальной почве [1, с. 201]. Такие изменения в жизни тобольского крестьянства можно связать с тем, что прежнее социально приемлемое поведение крестьян в общине, на работе и в семье в условиях пореформенного периода, когда очень быстро менялись социальная жизнь и традиционные ценности, стало довольно быстро подвергаться изменениям. Стали чаще возникать такие ситуации и явления асоциального поведения, как пьянство и алкоголизм, блуд и прелюбодеяния, рост преступности на их основе. Конечно, и прежде совершались преступления сексуального характера, но русская крестьянская община дела, связанные с преступлениями против женской чести, и другие случаи девиантного поведения по большей части решала внутри деревни, редко прибегая к помощи волостных судов и официальной судебной системы.

В дореволюционной России семейно-брачные отношения регулировались семейным правом («Свод законов гражданских»), а также церковью и имели три аспекта: супружеские, родительско-детские и опекунические отношения. Они регламентировались государством, нормами традиции и общественным мнением.

Браком считался только правильно юридически оформленный союз, признанный государством, который налагал на супругов определенные личные и имущественные обязательства [14, с. 78]. Лицам мужского пола, не достигшим восемнадцати лет, а также женщинам, не достигшим шестнадцати лет, вступать в брак было запрещено [13, с. 1]. Также запрещался брак без согласия брачующихся или без дозволения на брак их родителей или опекунов [13, с. 2, 3].

Однако община в Сибири ввиду вышеуказанных причин престала быть столь авторитетным механизмом, и, как и в других регионах России, границы, регламентировавшие социально-брачное поведение, расширились и стали допускать новые варианты поведения [5, с. 14].

В пореформенный период в русских семьях Западной Сибири стал снижаться уровень брачности, а начинателем этой тенденции стало выступать городское население. Так, например, в уездном городе Тара к 1880 году процент брачности составлял 7,3%, что на 6,4% меньше уровня брачности 1860 года [3, с. 109].

Вслед за городом разводы и безбрачные сожительства дошли и до крестьянского населения региона. Среди деревенских браков можно выделить законные и юридически неоформленные «сожительства». Брак требовал официальной записи в метрическую книгу в волостном правлении, однако некоторая часть браков юридически не оформлялась, обычно среди тех, у кого не было денег на официальную свадьбу или же у тех, кому в официальном браке было отказано законом: несовершеннолетние, ссыльные, близкие родственники, а также старообрядцы.

Часть крестьян не могла вступить в брак по более прозаической причине: созданию брачных уз мешала крайняя степень бедности и даже нищеты, родители не могли подготовить приданое, накопить деньги на непосредственно сам свадебный обряд и связанные с ним расходы: оплату службы попа, застолье и т.д. Во многих семьях свадьбы приходилось откладывать в ожидании более урожайных сельскохозяйственных сезонов или до момента, когда удастся скопить нужную сумму на заработках. Соответственно, бедность также приводила к длительному или даже пожизненному безбрачию.

Хотя неофициальные браки не считались полноценными, со стороны общины явного осуждения они не встречали,

однако со стороны церкви предавались анафеме как распутные. Также подобные браки сталкивались с трудностями и со стороны закона – в вопросах наделения земель, наследования имущества, усыновления детей прав они не имели.

Молодые семьи предпочитали выделяться в самостоятельную ячейку общества, а не оставаться, как прежде, в составе семьи мужа или жены; к тому же, развитие капитализма также приводило к сокращению средних размеров семьи, упрощало ее структуру за счет семейных разделов. В целом, семья постепенно становилась самостоятельной хозяйственной и юридической единицей [5, с. 10]. Тенденция к сохранению многопоколенных больших семей осталась только среди зажиточных крестьян, ведущих расширенное хозяйство, а также среди старообрядцев.

Вынужденные работать по найму в чужих хозяйствах члены маленьких семей по факту становились группой лиц, проживавших вместе и воспитывавших совместных детей, то есть хозяйственная роль семьи уменьшалась, хотя и оставалась основным звеном сельскохозяйственного производства.

В семейно-брачном законодательстве развод как таковой дозволялся лишь в случае доказанной измены или отсутствия супруга более пяти лет, а также неспособности одного из супругов к воспроизводству детей. Нелегальными признавались браки, нарушавшие действующее законодательство. То есть фактически, так как доказать измену было непросто, а остальные причины были редкими, формальной причины для развода не оставалось, что вынуждало людей, будучи в официальном браке, сожительствовать с третьими лицами. Согласно переписи 1897 г., 7,9 % семей г. Тюмени состояли из людей, которые не состояли в официальном браке друг с другом [13, с. 28].

Также развод был хлопотным, затратным и нескорым делом, к тому же

крестьянам физически трудно было ездить с прошениями в губернский город и предоставлять необходимые в суде бумаги, поэтому не всегда крестьяне решались на такой выход. Однако с течением времени количество прошений о разводе стало расти, но разводящимся приходилось выбирать «официальные» причины, по сути, бывшие предлогами, поскольку случаи, при которых был разрешен развод, строго регламентировались.

Как результат, появилось такое явление, как неузаконенные, то есть фактические разводы, в таком случае женщина оказывалась в ситуации, когда ей приходилось добиваться отдельного паспорта (вида на жительство), без которого было невозможно вести самостоятельную жизнь, снимать жилье, переезжать и работать. Муниципальные власти и церковь не одобряли разводы, однако никак не могли повлиять на фактическое разделение семьи, и, хотя по документам супруги могли продолжать числиться женатыми официально, жили они раздельно, то есть были де-факто разведены. Община также не предпринимала никаких официальных мер к запрещению разводов, а иногда даже способствовала разводу [6, с. 27, 280] в случае невозможности примирить супругов.

Помимо разводов на состав и численность семьи влияло и постепенное отмирание сословного слоя, сопровождавшееся социальными проблемами. Чем крупнее был город, тем меньше была численность семьи. Наибольшими семьями по числу членов были семьи купцов, следом за ними шли крестьяне.

В основном семьи состояли из супругов и их детей, так называемая «малая семья», реже были сложные семьи из нескольких поколений родственников одного предка, проживавших в одном доме; такие семьи были характерны либо для отдельных религиозных общин, либо для зажиточных семей. По мере распространения товарно-рыночных отношений

происходило повсеместное ослабление родственных связей, и, как результат, многодетные семьи тоже утрачивали свою экономическую мотивацию для сохранения такой модели. Помимо этого, существовали неполные семьи вдов и вдовцов, а также большой процент занимали «одиночки», чаще всего вдовы церковнослужителей, оставшиеся на попечении церкви. Также существовала прослойка «бобылей» и «вековух», которые жили одни, будучи выходцами из семей с плохой репутацией, либо же те, кто много пил или вел распутный образ жизни, а значит, по крестьянским меркам, был непригоден для семейной жизни.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что реформы и последовавшие за ними развитие товарно-рыночных отношений, крестьянские переселения из Европейской части России, вовлечение региона в общероссийский рынок, развитие железнодорожного строительства и другие трансформации пореформенного периода привели к существенным

изменениям в системе семейно-брачных отношений русского крестьянства Западной Сибири. Прежде всего, стали распадаться сложные неразделенные (патриархальные) семьи, в большей части сохраняясь лишь у зажиточных крестьян, торговцев и старообрядцев.

Новые формы наемного труда приводили к более поздним бракам, к утверждению «малой» семьи в качестве основной формы брачных отношений. Существовавшее законодательство перестало отвечать семейным потребностям людей, в результате чего увеличилось количество сожительства семей, неофициальных фактических разводов, разведенных людей и одиночек.

В конечном счете, традиционная крестьянская семья Западной Сибири, претерпев существенные изменения во второй половине XIX в., пошла по современному типу воспроизводства населения, постепенно избавляясь от прежних патриархальных типов семьи и семейно-брачных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безгин В.Б. Преступления на сексуальной почве в российской провинции второй половины XIX – начала XX века // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 201–246.
2. Гончаров Ю.М. Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в.: монография. Барнаул: АлтГУ, 2014. 348 с.
3. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул: Аз Бука, 2006. 188 с.
4. Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма (проблемы физического и социального возобновления): учебное пособие. Новосибирск: НГПИ, 1988. 88 с.
5. Зверев В.А. Русская крестьянская семья в Сибири конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1982. 17 с.
6. Костров Н.А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск: Томская Губернская типография, 1876. 117 с.
7. Лобанова К.В. Брачные отношения крестьян Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Сборник научных трудов молодых ученых. 2010. № 4. С. 15–19.
8. Лобанова К.В. Сезонное распределение браков среди крестьян Тобольской губернии XIX – начала XX в. // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы III Международной научной конференции молодых исследователей (11–12 апр. 2007 г., Челябинск) / гл. ред. П.Б. Уваров. Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2007. С. 135–140.
9. Лобанова К.В. Типология крестьянской семьи Тобольской губернии (вторая половина XIX – начала XX в.) // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы

III Международной научной конференции молодых исследователей (11–12 апр. 2007 г., Челябинск) / гл. ред. П.Б. Уваров. Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2007. С. 180–183.

10. Лобанова К.В. Брачно-возрастные особенности крестьянской семьи Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Словцовские чтения: материалы XVIII Всероссийской научной конференции (13–17 нояб., 2006 г., Тюмень). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2006. С. 133–135.

11. Лобанова К.В. Метрические книги как архивный источник для изучения крестьянской семьи Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2007. С. 34–37.

12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Центр. стат. комитет Мин-ва внутренних дел, 1899–1905. Т. 78: Тобольская губерния. 1905. [4], XLVI. 247 с.

13. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. I. Законы гражданские. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. 604 с.

14. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия, 18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–79.

REFERENCES:

1. Bezgin V.B. Sexual crimes in the Russian province of the second half of the 19th and the beg. of the 20th centuries // Legal Research. 2013. No. 5. P. 201–246.

2. Goncharov Yu.M. Essays on the everyday life of Siberian citizens in the second half of the 19th and early 20th centuries: a monograph. Barnaul: AltSU, 2014. 348 p.

3. Goncharov Yu.M., Ivonin A.R. Essays on the history of the city of Tara at the end of the 16th – beg. of the 20th centuries. Barnaul: Az Buka, 2006. 188 p.

4. Zverev V.A. The peasant population of Siberia in the era of capitalism (problems of physical and social renewal): a textbook. Novosibirsk: NGPI, 1988. 88 p.

5. Zverev V.A. A Russian peasant family in Siberia at the end of the 19th and the beg. of the 20th century: abstr. dis. ... Cand. of History: 07.00.02. Novosibirsk, 1982. 17 p.

6. Kostrov N.A. Legal customs of the old-timers of the Tomsk province. Tomsk: Tomsk Provincial Printing House, 1876. 117 p.

7. Lobanova K.V. Marriage relations of peasants of the Tobolsk province in the second half of the 19th and early 20th centuries // Collection of scientific works of young scientists. 2010. No. 4. P. 15–19.

8. Lobanova K.V. Seasonal distribution of marriages among the peasants of the Tobolsk province of the XIX – early XX centuries // Traditional societies: an unknown past: materials of the III International Scientific Conference of Young Researchers (April 11–12, 2007, Chelyabinsk) / Ed. by P.B. Uvarov. Chelyabinsk: Chelyabinsk state ped. university, 2007. P. 135–140.

9. Lobanova K.V. Typology of the peasant family of the Tobolsk province (second half of the 19th – early 20th centuries) // Traditional societies: an unknown past: materials of the III International Scientific Conference of Young Researchers (April 11–12, 2007, Chelyabinsk) / Ed. by P.B. Uvarov. Chelyabinsk: Chelyabinsk state ped. university, 2007. P. 180–183.

10. Lobanova K.V. Marital and age characteristics of the peasant family of the Tobolsk province in the second half of the 19th and early 20th centuries // Slovtsov readings: materials of the XVIII All-Russian scientific conference (November 13–17, 2006, Tyumen). Tyumen: Tyumen state university, 2006. P. 133–135.

11. Lobanova K.V. Metric books as an archival source for the study of the peasant family of the Tobolsk province in the second half of the 19th and early 20th centuries // Tyumen historical collection. Issue X. Tyumen: Tyumen state university, 2007. P. 34–37.

12. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897: [book 1–89] / ed. by O.N. Troinitsky. SPb.: Central state Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1899–1905. V. 78: Tobolsk province. 1905. [4], XLVI. 247 p.

13. Code of laws of the Russian Empire. V. 10. Part I. Civil laws. SPb.: Type. Second Branch of Own E.I.V. Chancellery, 1857. 604 p.

14. Sorokin P.A. Crisis of a modern family // Bulletin of Moscow University. Series, 18: Sociology and Political Science. 1997. No. 3. P. 65–79.